

...И светла Адмиралтейская игла

Карикатурно носатый Гитлер – постоянный персонаж советских плакатов военных лет. Нет ничего неожиданного и в том обращении, которое ему адресовано. Но почему победу над Гитлером торжествует не боец с винтовкой, а простой советский железнодорожник?

Взорви и живи

Перед нами – выдержки из хранящегося в архиве проекта постановления Всесоюзного совещания физиков.

"Среди некоторой части советских физиков до сих пор не изжита идиотская болезнь раболепия перед наукой капиталистических стран, увлечение космополитическими идеями, некритическое восприятие и пропаганда реакционных идей, проповедуемых некоторыми физиками (Н.Бор, Гейзенберг, Шредингер, Йордан)".

"Курс физики преподается во многих учебных заведениях в полном отрыве от диалектического материализма. Гениальное произведение Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" еще далеко неполно используется преподавателями физики при изложении ими курса".

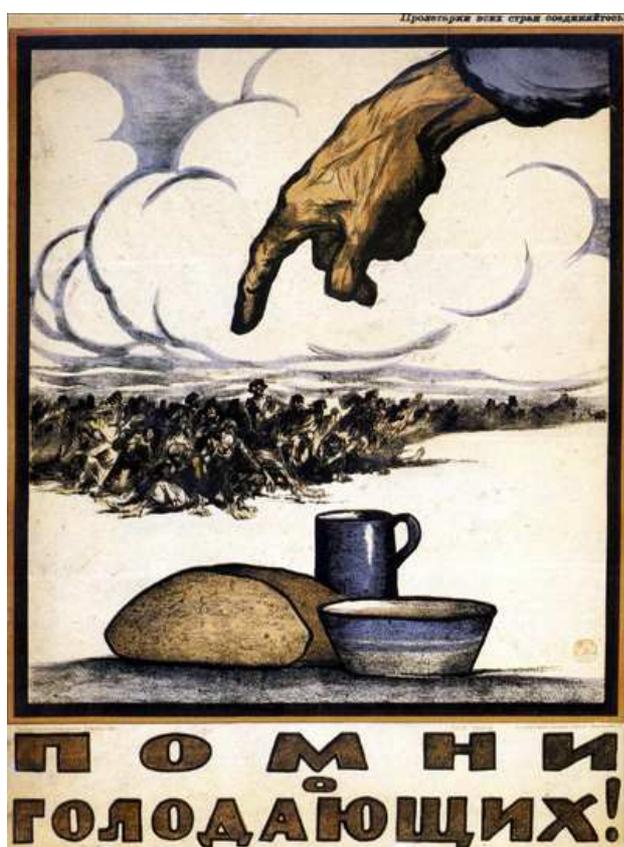
"Всесоюзное совещание физиков постановляет:

В области идеологической работы:

1. Считать первой задачей всех ученых Советского Союза полное выкорчевывание космополитизма, являющегося теоретической основой всех идеологических извращений в отечественной физике. Необходимо всемерно повышать роль научной общественности, развивать критику и самокритику, разоблачая конкретных носителей безродного космополитизма и поднимая престиж отечественной науки...".

Когда было составлено это постановление, и какая кара постигла "конкретных носителей безродного космополитизма" из числа физиков?

Голод, расхитители и засуха

Известно, что в советское время было три тяжких голода, каждый из которых стоил миллионов погибших мучительной смертью: 1921/22 года, 1932/33, 1946/47 года. Каждому из этих событий сопоставьте плакат.

"Не был, не участвовал, не состоял..."

Действие повести Аркадия и Бориса Стругацких "Понедельник начинается в субботу" происходит в 1960-е годы. Главный герой попадает в Институт чародейства и волшебства, где сталкивается с удивительными персонажами. Один из них – Наина Киевна, очень похожая на бабу Ягу.

"– Таким вот образом, Наина Киевна! -- сказал горбоносый, подходя и обтирая с ладоней ржавчину. – Надо нашего нового сотрудника устроить на две ночи. Позвольте вам представить... м-м-м...

– А не надо, – сказала старуха, пристально меня рассматривая. – Сама вижу. Привалов Александр Иванович, одна тысяча девятьсот тридцать восьмой, мужской, русский, член ВЛКСМ, нет, нет, не участвовал, не был, не имеет..."

Чего не имел, где не был, в чём не участвовал комсомолец Привалов?

"Курица – не птица, Болгария – не заграница"

Так советские острословы шутили о том, что Уинстон Черчилль назвал "железным занавесом". А Владимир Высоцкий исполнял в 70-е годы шуточную песенку "Инструкция перед поездкой за рубеж". В ней старательно перепутаны разные страны и народы Восточной Европы (даже с вкраплением дружественных Монголии, Индии и Бангладеш). Но некоторые европейские страны, в которых у власти стояли коммунисты, не названы. Туда советских туристов не выпускали. Что это за страны?

Только я закончил ковку
И два плана залудил,
Как в заграникомандировку
От завода угодил.

Копоть-сажу смыл под душем,
Съел холодного язя
И инструкцию послушал —
Что там можно, что нельзя <...>

"Ты уж их, — сказал инструктор, —
Постарайся уважать.
Экономь, но ешь хоть фрукты,
Чтобы марку поддержать.

Случай был: один из Вятки инженер
Так просто помер с сухомятки, например.
А на споры и дебаты отвечай:
"Я, ребята-демократы, — только чай!"

Но стоял я у конфорки,
Как умерший инженер:
Сухари, они в комфорте
Пригодятся в ГДР,

Потому что Будапеште
Уж такие времена —
Может, скажут "пейте-ешьте",
Ну а может — ни хрена!

Я уж в Венгрии на рынок похожу.
Да на чешек, на румынок погляжу!
Демократки, говорили кореша,
Не берут с советских граждан ни гроша. <...>

Объявляю всё, что знаю, для невежд:
Я к болгарам уезжаю в Будапешт.
Если темы там возникнут — раз, и снять!
Бить не нужно, а не вникнут — разъяснить!

Да я ж по-ихнему — ни слова,
Ни в дугу и ни в тую!
Молот мне — так я любого
В своего перекую!

Но ведь я не агитатор,
Я потомственный кузнец...
Да я к полякам в Улан-Батор
Не поеду, наконец!

<...> Поживу я, воля божья, у румын —
Говорят, они с Поволжья, как и мы! <...>

Героический маршал

Читаем эпитафию Иосифа Бродского:

Воин, пред коим многие пали
стены, хоть меч был вражьих тупей,
блеском маневра о Ганнибале
напоминавший средь волжских степей.
Кончивший дни свои глухо в опале,
как Велизарий или Помпей.

Сколько он пролил крови солдатской
в землю чужую! Что ж, горевал?
Вспомнил ли их, умирающий в штатской
белой кровати? Полный провал.
Что он ответит, встретившись в адской
области с ними? "Я воевал".

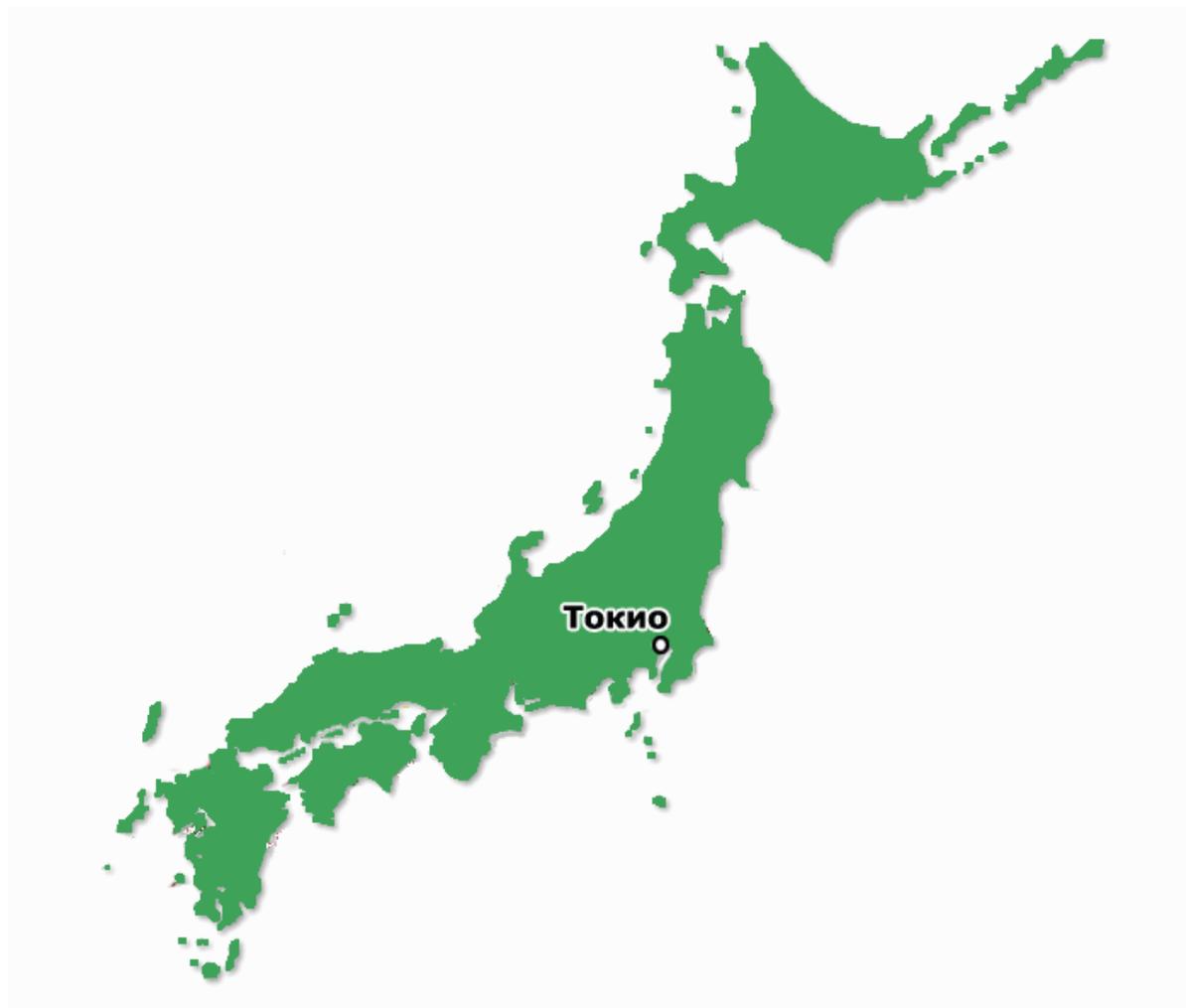
К правому делу десницы
больше уже не приложит в бою.
Спи! У истории русской страницы
хватит для тех, кто в пехотном строю
смело входили в чужие столицы,
но возвращались в страхе в свою.

Маршал! поглотит алчная Лета
эти слова и твои прахоря.
Все же, прими их – жалкая лепта
родину спасшему, вслух говоря.
Бей, барабан, и, военная флейта,
громко свисти на манер снегиря.

Кому посвящён этот стих, какой блестящий манёвр Ганнибала припомнил автор, и при чём здесь снегирь?

"Северные территории"

Ниже приводится карта одного государства второй половины XX века. Исходя из указанных на карте границ, докажите, что она не могла быть составлена советскими картографами.

Ответы

Отмстить неразумным хазарам

Автор последних двух картин – Виктор Васнецов, один из двух знаменитых братьев-художников. Человеку, знакомому с пушкинской "Песнью о Вещем Олеге", эти картины напомнят легенду о смерти князя Олега от укуса змеи.

Ещё одна подсказка – в гравюре "Олег прибывает щит свой к вратам Царьграда" из альбома Фёдора Бруни 1839 года. Событие, может быть, и вымышленное, но хрестоматийно известное из Повести временных лет. Этот летописный свод был составлен постепенно на протяжении XI–XII веков и до сих пор служит важнейшим источником по древнерусской истории.

Самая удивительная картинка – первая: речные суда едут по суше на колёсах. Летописец утверждает, что именно таким образом князь Олег в 907 году добрался до Константинополя, после того как греки перегородили вход в гавань. Изображение взято из Радзивилловской летописи. Эта рукопись, принадлежавшая некогда литовскому гетману Янушу Радзивиллу, была изготовлена в XV веке. Её автор не просто в очередной раз переписал задолго до него составленный текст Повести временных лет, но снабдил его сотнями красочных рисунков, отражающих суть излагаемых событий.

Святая княгиня

Художник изобразил один из подвигов княгини Ольги, с явным удовольствием описанных древним летописцем и до сих пор добросовестно перечисляемых в учебниках для младших школьников. Подчинённое киевскими правителями племя древлян убило мужа Ольги, князя Игоря (он пытался взять, против договора, двойную дань). Ольга в ответ сожгла столицу древлян, а перед этим уничтожила последовательно три древлянских посольства, пытавшихся уладить дело миром.

Незадолго до смерти Ольга приняла крещение, за что впоследствии русской церковью была канонизирована – включена в число святых.

Купание в царской компании

Погружение в воду – неотъемлемая часть обряда православного крещения. Ясно, таким образом, что речь идёт о крещении княгини Ольги. На одной странице художник отразил и переговоры Ольги в Царьграде (Константинополе), в результате которых она решила принять христианство, и само крещение. Таким образом, мы видим не пять действующих лиц, а три – Ольга, производящий крещение патриарх, и увенчанный короной византийский император. Любопытно, что Ольга представлена здесь ещё без нимба – неотъемлемой части изображения святого в христианской традиции.

Любитель истории

Известно, что Иван Грозный очень интересовался мировой историей. Создание летописного свода было частью грандиозного идеологического проекта. Его цель – утверждение самодержавия и определение миссии России в мировой истории.

История о Трое недаром попала в Лицевой летописный свод. В другом идеологическом сочинении того времени – «Сказании о князьях владимирских» – род этого царя выводился от Римского императора Августа. А римляне, как известно, считали своим легендарным прародителем Энея – последнего троянца, бежавшего в Италию.

У Ивана IV была и своя Троянская война, длившаяся в два с половиной раза больше, и в конце концов проигранная. Троянского коня, впрочем, его противникам не понадобилось. Царь сам содействовал успехам своих врагов. Содействовал разделением страны на две половины, одна из которых безнаказанно разоряла другую. Содействовал многочисленными опалами и массовыми казнями.

Читаем летописи

«И тако внидоша по примету во градъ от Златыхъ вратъ. Тако же от Лыбеди во Оринины врата. И в Медяные тако же и от Клязмы в Волжьския. И прочее отвсюду весь град разбиша. Внидоша вонь яко демони».

Очевидно, что летописец описывает взятие русского города врагами (которых сравнивает с демонами). Самым слабым местом в городской обороне оказались ворота, которые были взяты в том числе и с помощью примётов – инженерных сооружений, помогающих подняться на стены без лестниц. Упоминаемые в тексте Золотые ворота могут навести на мысль о Киеве, однако упоминание реки Клязьмы явно указывает на то, что речь идет о Владимире. Город, где находился великокняжеский престол земли русской, впервые был сожжён татаро-монгольской ратью во время разорительного нашествия хана Батые в 1237–1240 годах.

Зловещее знамение

"Поход Игоря". Н.К. Рерих имеет в виду, конечно, печально знаменитый поход 1185 года, начавшийся "дурным знаком" природы – затмением солнца – и завершившийся разгромом русских войск. Картину эту Рерих писал в 1942 году. Вот слова про "Слово о полку Игореве" из его дневника этого времени: «Само "Слово" как бы горестное, но оно лишь напоминает, как из беды встанет народ и неустанно начнёт строение. Великому народу русскому ничто не страшно. Всё победит – и лёд, и жару, и глад, и грозу».

Новгородцы против римлян

Летописец описывает знаменитую Невскую битву. Римлянами он именуется шведов, к этому времени уже принявших христианство и перешедших под церковную власть Папы Римского.

Русская Атлантида

По преданию, город Китеж перед лицом бесчисленных татаро-монгольских войск погрузился на дно озера Светлояр, но не сдался врагу. Действие фильма-сказки "Чародеи" (он выпущен в 1982 году) происходит в Китеж-граде, "недавно поднятом" из-под воды.

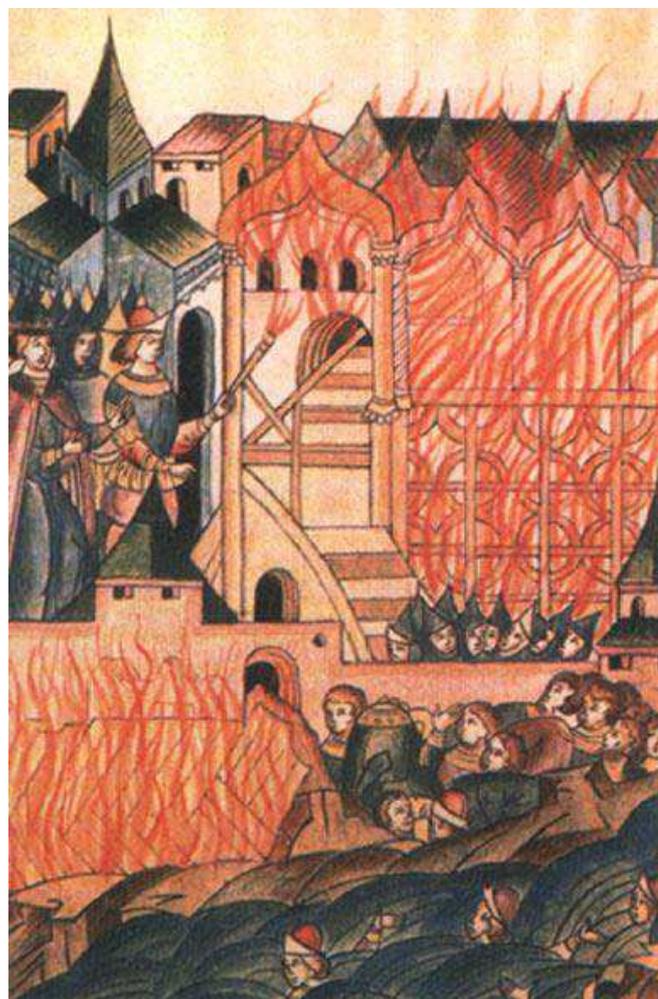
Сын за отца...

Русские князья неоднократно убивали один другого; казалось бы, выбор слишком велик. Но ни короли, ни ханы на Русь в эпоху удельной раздробленности не ездили – значит, изображённое здесь убийство происходит за рубежом. В таком случае ясно, что рисунок изображает Дмитрия Грозные Очи, убивающего в Орде московского князя Юрия Даниловича, по вине которого погиб его (Дмитрия) отец Михаил Тверской. То были самые напряжённые годы в противостоянии Москвы и Твери за главенство над русскими землями. Хан Узбек, в 1326 году казнив Дмитрия за самоуправство, отдал ярлык на великое княжение его младшему брату, Александру Михайловичу. Но уже через год в Твери поднялось антитатарское восстание, и московские князья в лице Ивана Калиты перехватили ярлык на великое княжение – как выяснилось, на целую треть века, которая и стала ключевой для возвышения Москвы.

Судья Щелкан

На миниатюре из Лицевого летописного свода тверское восстание 1327 года связано с пожаром. Дворец ханского наместника (баскака) Чол-хана (в русских летописях – Щелкан, Шевкал) был сожжён, весь татарский отряд уничтожен в результате стихийного народного восстания, а не стычки "Щелкана" с "удалыми Борисовичами" (возможно, тысяцкий с братом).

Главное же искажение – в оптимистической концовке. На

самом деле убийство ханского баскака стало основанием для разгрома города, в котором татарам помогали московские войска и московский князь Иван Калита.

На Чудском озере

При всей условности изображения людей художник всё же отметил одно различие в доспехах, хорошо известное ему и по современным событиям. В России и на востоке преобладали островерхие шлемы, тогда как воины Западной Европы использовали горшковые шлемы (в эпоху Ледового побоища их форма стремилась к цилиндру, в XVI веке – к полушарию).

Впрочем, для ответа на этот вопрос не обязательно разбираться в истории оружия. Вокруг головы одного из всадников изображён жёлтый круг – нимб, символ святости у христиан. Ясно, что православный художник не мог наделить нимбом врага русской земли. В данном случае всадник с нимбом – Александр Невский, канонизированный православной церковью как раз при митрополите Макарии, главном идеологе Лицевого летописного свода.

Родственники

Александра Невского

Александр Невский (1221–1263) – внук Всеволода Большое Гнездо, который был сыном Юрия Долгорукого, тот – сыном Владимира Мономаха, а последний – внуком Ярослава Мудрого, братьями которому приходились Борис и Глеб, погибшие в 1015 году. Итого всего пять поколений оказывается между разделом Руси детьми Владимира Красное Солнышко и эпохой татаро-монгольского нашествия.

Борис и Глеб, родные сыновья крестившего Русь Владимира Святославича, стали одними из первых жертв княжеских усобиц. Их канонизировали уже в 1072 году. Церковь особенно привлекало то, что они отказались поднять оружие на брата Святополка. Борис и Глеб на конях – излюбленный сюжет русских иконописцев.

Исторически умный аппетит

Князь Иван Данилович, внук Александра Невского, получил прозвище от старинного названия сумки. Вот как обыграли это авторы "Всеобщей истории, обработанной Сатириконом": "Прозвали его Калитой за то, что он постоянно ходил с открытым кошельком (калита) и каждую минуту туда что-нибудь опускал. Увидит, что какой-нибудь князь зазевался, а Калита уже тут как тут и хлоп его землю в калиту". При Иване Калите Москва превратилась в один из центров борьбы за главенство на Руси.

Вологда-столица

В годы опричнины (1565–1572) Вологда попала в число опричных городов, а вскоре стала и местом постоянного пребывания царя. Для начала Иван Грозный "повелел заложить град каменной", а в 1568 году перебрался в новый кремль на жительство. Быстрое развитие города, включая постройку Софийского собора (он изображён на фотографии), продолжалось до тех пор, пока царь не разочаровался в опричнине. По скупому сообщению местного летописца, "Мая в 5 день прииде на Русь крымской царь и град Москву пожег, а царь государь Иван Васильевич был тогда на Вологде <...> Того ж году грех ради наших бысть посещением Божиим на Вологде мор велики, и того ради великий государь изволил итти в царствующий град Москву, и тогда Вологды града строение преста и донныне закосне. А великий государь царь Иван Васильевич был на Вологде 3 лета и 5 месяцев".

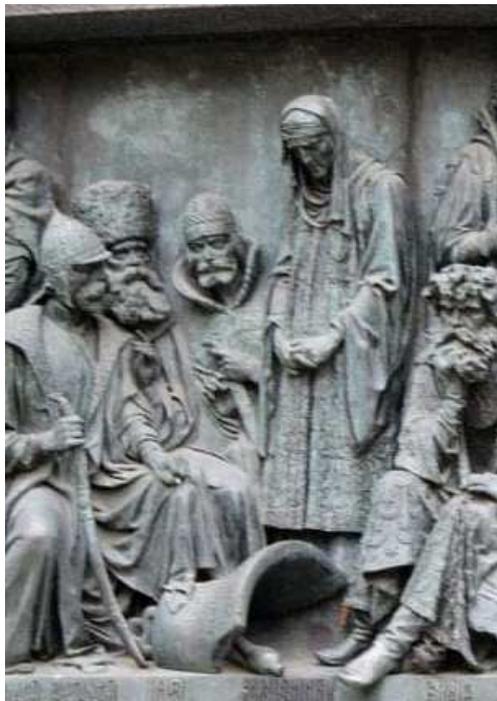
Иван Васильевич был тогда на Вологде <...> Того ж году грех ради наших бысть посещением Божиим на Вологде мор велики, и того ради великий государь изволил итти в царствующий град Москву, и тогда Вологды града строение преста и донныне закосне. А великий государь царь Иван Васильевич был на Вологде 3 лета и 5 месяцев".

Школярская шутка времён Ивана Калиты

Прочитируем самого Янина: «читайте теперь по вертикали сначала первую букву первой строки, потом первую букву второй строки, затем вторую букву первой строки и вторую букву второй строки и так до конца. Получится связная, хотя и оборванная фраза: "невежя писа, недума каза, а хто се цита..." – "Незнающий написал, недумающий показал, а кто это читает..." Хотя конца и нет, ясно, что того, "кто это читает", обругали.

Не правда ли, это напоминает известную школярскую шутку: "Кто писал – не знаю, а я, дурак, читаю"? Представляете себе этого недо-

рося, который придумывал, как бы ему незамысловатее разыграть приятеля, сидящего рядом на школьной скамье?»

Вечевой, но не вечный

На всех трёх картинах в центре внимания – везомый (или хотя бы погруженный на сани) колокол и женщина. Эта женщина – Марфа-посадница, последний вождь новгородцев в борьбе за сохранение независимости от великого князя московского.

Увоз в Москву вечевого колокола стал символом поражения Великого Новгорода. Скульптор Михаил Микешин, утрируя действительность, даже изобразил Марфу-посадницу перед разбитым колоколом (фрагмент памятника «Тысячелетие России», 1862 год). Уступив независимость, Новгород сохранил экономическое могущество –

на время. При внуках тех, кто видел конец веча, Иван Грозный совершил в 1570 году страшный разгром Новгорода, низведя его до уровня рядовых городов Московского государства.

На картине Лебедева Марфе как центральной фигуре "новгородской партии" противостоит сидящий в синем одеянии великий князь Иван III. Он вошёл в российскую историю покорением Новгорода (1478), снятием татарского ига ("стояние на реке Угре", 1480) и изданием Судебника (1497) – первого русского свода законов за четыре столетия, прошедших со времён "Русской правды" Ярослава Мудрого и его детей.

Патриарх Гермоген отказывает полякам

Имя Гермогена уводит нас во времена Смуты, когда внутреннее ослабление России сочеталось с усилением натиска соседей. Польское государство Речь Посполитая, пользуясь династическим кризисом русских, пыталось провести на московский престол своего королевича.

Первое столкновение Гермогена с поляками и их московскими сторонниками произошло на исходе осени 1610 года. Уже согласившись видеть на московском престоле королевича Владислава, патриарх в это время добивался выполнения условия о крещении королевича в православную веру. Это позволило бы вывести Владислава из-под влияния его отца Сигизмунда и не допустить установления на Руси польских порядков. Между тем стоявший под Смоленском Сигизмунд стал требовать, чтобы бояре приказали Смоленску сдаться, а русским послам во всём положиться на волю польского короля.

Подписывать изготовленную боярами грамоту Гермоген решительно отказался, чем дал повод послам и защитникам Смоленска отказаться от исполнения польских притязаний.

Но в это время патриарх был на свободе, тогда как на картине мы видим его в качестве узника, и поляк в красном плаще угрожает Гермогену оковами. Отсюда можно заключить, что художник имел в виду время осады Москвы Первым и Вторым ополчениями. Поляки и их русские пособники тогда несколько раз требовали от заключённого в Чудовом монастыре патриарха, "чтоб он послал к боярам и ко всем ратным людям, чтоб они от Москвы пошли прочь". Гермоген отказал и был убит в феврале 1612 года.

Восьмой день от сотворения мира

Это сцена Страшного Суда. Именно это событие, согласно христианским представлениям, является «концом света» или, точнее, «концом истории»: после него наступит вечное царство праведников во главе со Христом.

Хотя в Библии подчеркивается: «...не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий», в средние века были необычайно распространены различные хронологические вычисления, основанные на толковании библейских метафор. Так, считалось, что семь дней творения мира – это семь тысяч лет («у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день», - говорит апостол Пётр). Первый человек, Адам, согласно Библии, был сотворен Богом в шестой день; значит, Христос («Новый Адам») родился в середине шестого тысячелетия. Отсюда возникновение системы летоисчисления, точкой отсчета которой считалось «Сотворение мира». Таких систем насчитывалось не менее 200. На Руси была распространена Константинопольская, согласно которой между «Сотворением мира» и рождением Христа прошло 5508 лет.

На эту систему летоисчисления накладывались рассуждения христианских богословов о том, что вся земная история представляет собой пребывание в библейском «седьмом дне» (день, когда Бог, закончив творение, «почил от трудов Своих»). Второе Пришествие Христа и Страшный Суд ознаменует начало «восьмого дня» – вечности, с наступлением которой упразднится время. Именно поэтому средневековая Русь с замиранием сердца ожидала конца седьмой тысячи лет, т.е. 7000-го года «от Сотворения мира», соответствующего 1492 году по современному летоисчислению ("нашей эры", "от Рождества Христова").

Спор о свободе

Стихотворение называется "Аввакум в Пустозёрске". Протопоп Аввакум – один из основателей и самый авторитетный вождь русского старообрядчества. 15 лет он провёл в земляной тюрьме в Пус-

тозерске и окончил жизнь на костре. Свою жизнь сам он изложил в книге «Житие протопопа Аввакума».

Образование наций

Речь идёт, конечно, о присоединении к России восточной Украины усилиями казачьего гетмана Богдана Хмельницкого. Подход Наума Коржавина выбивается из идеологической традиции. Из века в век Переяславскую Раду принято рассматривать как торжественное, радостное событие.

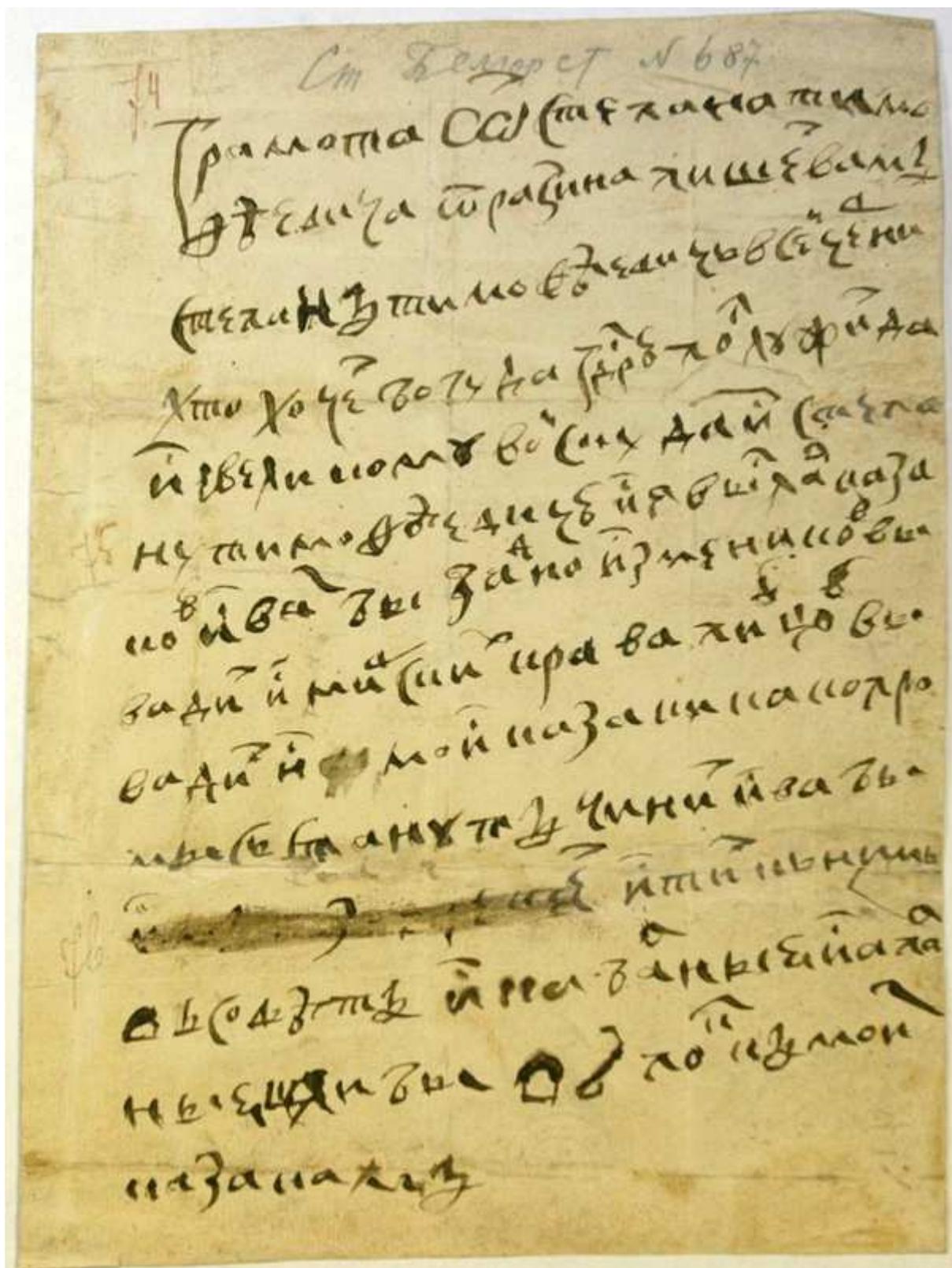

Любопытно упоминание о том, что "потом" гетман "снёсся со шведом" и "отдал" Украину. Вероятно, в сознании поэта смешались два известных украинских гетмана – Богдан Хмельницкий и Иван Мазепа. Их разделяет полвека. Мазепа перешёл на сторону шведского короля Карла XII на начальном (успешном для шведов) этапе Северной войны Петра I. А Богдан Хмельницкий умер через три года после Переяславской Рады. Переговоры с поляками и шведами, которые по традиции он вёл лично, подчинялись интересам России и политике Москвы.

Конец света при Тишайшем царе

И восстание (крестьянская война) под руководством Степана Разина (1670–1671), и раскол русской церкви (после церковной реформы 1650-х годов) – явления известные. Любопытно их переплетение, отразившееся в данном документе. Известно и то, что некоторые участники походов Разина бежали на север и приняли участие в Соловецком восстании 1668–1776 годов.

Вот одно из прелестных писем Разина:

"Грамота от Степана Тимофеевича от Разина. Пишет вам Степан Тимофеевич всей черни. Хто хочет богу да государю послужить, да и великому войску, да и Степану Тимофеевичю, и я выслал казаков, и вам бы за(о)дно измеников вывадить и мирских кравапивцев вывадить. И [...] мой казаки како промысь станут чинить, и ва[м] бы [...]"

итить к ним в совет, и кабальныя и апальныя шли бы в по[л]к к моим казакам".

Сыск о породिशке

Из текста видно, что для автора огромное значение имеет "отеческая порода". Значит, дело происходит в годы действия местнической системы. В те поры у бояр и дворян считалось унижительным получить назначение в подчинение человеку, предок которого занимал более низкую должность, чем твой собственный предок. Все назначения аккуратно записывались дьяками (чиновниками) в местнических книгах и тщательно учитывались самими служилыми людьми. Неудобство этой системы было настолько очевидно уже при первых Романовых, что иногда из-под её действия выводилась подготовка отдельных военных походов.

Наконец в 1682 году, при царе Фёдоре Алексеевиче (его сводным братом был Пётр I) местнические книги вопреки сопротивлению части бояр были сожжены. Сорок лет спустя, под занавес правления Петра I, в России появилась Табель о рангах, воплотившая всегдашнее требование царя-реформатора: каждый должен оцениваться по собственным заслугам.

Сирота на престоле

Иван Васильевич, будущий Иван Грозный, родился, когда его отцу был 51 год. Трёхлетним ребёнком, по смерти отца, он стал формальным правителем страны. Делами заправляла его мать Елена Глинская (облик которой восстановлен по сохранившемуся черепу). Она оказалась активной правительницей. Во всяком случае, именно она провела первую в России денежную реформу, которая и показана на иллюстрации Лицевого летописного свода. Но пять лет спустя 30-летняя Елена умерла.

Потянулись годы, которые Иван Грозный с возмущением вспоминал через 17 лет после воцарения в знаменитой переписке с беглым князем Андреем Курбским: "Колико бояр, и доброхотных отца нашего, и воевод избиша! И дворы, и села, и имения дядь наших восхитиша себе и водворишася в них! <...> Како же исчести таковыя бедне страдания многая, яже в юности пострадах?"

Автор рисунка искажил историческую действительность: Иван изображён хотя и маленьким по сравнению с матерью, и без бороды, но в царской короне. Между тем, при жизни своей матери Иван Васильевич был "всего лишь" великим князем; венчание Ивана IV на царство состоялось через 9 лет после её смерти, в 1547 году. Елена Глинская и подавно не имела к царскому титулу никакого отношения.

Тенденция изображать Ивана IV в короне с самого рождения появилась ближе к концу работы над Лицевым сводом. Вероятно, "царь всея Руси" уже успел проявить норы, и авторы решили перестраховаться, дабы избежать обвинения в оскорблении царского величества.

"Исправление истории" породило забавные нестыковки. Изображая поездку Василия III со всем семейством, художнику пришлось надеть царским венцом и малолетнего Ивана, и его мать, и даже новорождённого брата Юрия (не игравшего

политической роли ввиду умственной неполноценности). Но отец Ивана остался просто в шапке Мономаха. В отличие от матери и брата Ивана IV, ставших "бесплатным приложением" к будущему царю, Василий III воспринимался как самостоятельный деятель, изображать которого следует в соответствии с его личными достижениями.

"Я достаю из широких штанин..."

К тому времени, когда составлялась эта челобитная, уже был законодательно введён бессрочный сыск беглых крестьян силами государства (Соборное уложение 1649 года). Из дальнейших постепенных мер по обеспечению дворянских интересов самая крупная – это введение паспортов (проезжих грамот, пропускных писем) Петром I в 1719 году. По сути, это было разрешение на выезд из родного села с указанием района и срока действия. Всякий не имеющий паспорта (или грамоты на дворянское либо купеческое звание) за пределами своей деревни (города) считался заведомым нарушителем. Ясно, что помещичьим крестьянам паспорта выдавались только с согласия помещика. Львиная доля населения России паспортов не имела.

Два с лишним века спустя методом Петра I воспользовался "великий вождь всех народов" Сталин, старавшийся не допустить оттока крестьян в города. Только в 1974 году "Положение о паспортной системе СССР" сделало колхозников полноценными гражданами.

Пикантная должность

В армейском жаргоне до сих пор сохранилось выражение "посадить на губу" (под арест). Оно восходит к устаревшему значению слова губа, которое словарь Фасмера производит от глагола губить: «губа́ IV. "судебный округ", устар., губная изба "уголовный суд"».

Целованием христианского креста в православном Московском государстве скреплялись клятвы. Вот как А.К. Толстой в трагедии "Царь Федор Иоаннович" описывает показное примирение Ивана Шуйского и Бориса Годунова:

"Князь Иван Петрович

Клянусь отныне

Не враждовать ни мыслию, ни делом
К великому боярину, к Борису
Феодорычу Годунову; в том же
Я за себя, и за своих за братьев,
И за сторонников за наших всех,
За всех бояр и всех людей торговых
Целую крест спасителя Христа!
(Прикладывается ко кресту.)

Годунов

Целую крест, что с Шуйскими отныне
Мне пребывать в согласье и в любви,
Без их совета никакого дела
Не начинать, сторонникам же их:
Князьям, боярам и торговым людям –
Ничем не мстить за прежние вины!
(Прикладывается ко кресту)".

Губной целовальник – выборный помощник губного старосты (заведующего поимкой преступников). Он отбывает общественную службу и даёт клятву добросовестно выполнять обязанности. Кроме губных, в XVI веке существовали таможенные, кабацкие, земские целовальники. Постепенно выборные заменялись государственными чиновниками, и к концу XIX века слово "целовальник" прочно увязывалось лишь с продавцами винных лавок, от которых в былые времена требовалось давать клятву не разбавлять водку водой.

Модест Мусоргский и стрелецкие бунты

Мусоргский совместил в своей опере события с разницей в семь лет. Всё началось бунтом стрельцов в мае 1682 года. Они ворвались в Московский Кремль, требуя выдачи "бояр-изменников", якобы убивших царевичей Ивана и Петра. Предъявление живых царевичей (этому посвящена картина Н.Д. Дмитриева-Оренбургского) не помогло, стрельцы устроили кровавую расправу прямо во дворце.

Дело кончилось тем, что регентом при юных царях Иване и Петре стала царица Софья.

Но сила в столице оставалась у стрельцов, Софья не могла действовать без оглядки на главу Стрелецкого приказа князя Ивана Хованского. Так, по требованию стрельцов в июле 1682 года в Грановитой палате Московского Кремля состоялась "пря о вере" (спор никониан со старообрядцами). Не случайно тема церковного раскола – один из лейтмотивов "Хованщины" Мусоргского. Лишь в сентябре 1682 года Софье удалось казнить Ивана Хованского и добиться покорности стрельцов. Началось её семилетнее правление.

Между тем вырос царь Пётр. В 1689 году, в 17-летнем возрасте, он ультимативно потребовал отхода Софьи от государственных дел. Стрельцы проявили послушание законному царю. Переворот 1689 года обошёлся почти без жертв.

Но ещё девять лет спустя, в 1698 году, вспыхнул новый стрелецкий бунт, легко разгромленный верными Петру I частями. Царь срочно вернулся из Европы, где путешествовал в составе "великого посольства", и устроил жесточайший "розыск". За ним последовали массовые принародные казни стрельцов. Этим-то событиям и посвящена картина Василия Сурикова. Бунт 1698 года стал рубежом в истории стрелецкого войска: началось его целенаправленное расформирование.

Заклятые друзья

"Истребление магометанского племени" – это война с турками, начатая Азовскими походами Петра I. Едва заключив мир с Турцией, будущий преобразователь отправил Карлу XII новое письмо.

"Изволили мы, великий государь, наше царское величество, с королевством свейским за многие их свейские неправды и нашим царского величества подданным учиненные обиды, наипаче за самое главное безчестие, учиненное нашим царского величества великим и полномочным послам в Риге в прошлом 1697 году, которое касалось самой нашей царского величества персоны, о чём

свейским войскам, на Москве будущим, ближний боярин наш Ф. А. Головин с товарищи в ответе говорили и на письме дали, а свейские послы о том до короля своего хотели донести и обнадежили учинить за то над рижским генералом оборон; а после того на Москве живущий торговых дел королевского величества фактор иноземец Томас Книпер объявил с листа королевского величества, к нему посланного, список, в котором никакого удовольствования на оное предложение не учинено. И за тое Богом дарованную нам честь и за многие их свейския неправды и подданным нашим обиды указали мы, наше царское величество, всчать войну".

Так началась знаменитая Северная война, стоившая Карлу XII жизни, а шведскому королевству – стратегически важных уступок на Балтийском побережье.

Кому шах, а кому и мат

Пол помещения расчерчен шахматными квадратами, и значит, это Парадный зал Монплезира – самого любимого Петром дворца в Петергофе. (Уже при Екатерине II таким же образом будет раскрашен каскад Драконов, на который прямиком ведёт тропинка от Монплезира. С тех пор этот каскад фонтанов получил второе название – "Шахматная гора").

Известно, что следствие закончилось для нерадивого царевича смертью. Свою партию в Монплезире он проиграл.

Яма для светлейшего князя

На картине Василия Сурикова "Меншиков в Берёзове" бывший вельможа изображён в компании своих дочерей, старшая из которых до ссылки отца была невестой юного царя Петра II.

Отец следующей царской невесты, князь Алексей Григорьевич Долгоруков, тоже окончил свои дни в Берёзове. Его сослали сразу после воцарения Анны Иоанновны, против которой он выступал.

Ещё один член Верховного Тайного совета, принявший участие в свержении Меншикова, граф Андрей Иванович Остерман в царствование Анны Иоанновны оставался одним из влиятельных деятелей, зато пострадал по окончании бироновщины. В Берёзове он прожил дольше своих предшественников – целых пять лет.

Табашный дым Бакчисарая

Снисходительно-повелительный тон, женский род глаголов от первого лица, прямое указание на недавнее занятие "здешнего края" и название города (Бахчисарай – бывшая столица Крымского ханства) – всё показывает, что автор этого топорного опуса – государыня императрица Екатерина II. В 1787 году, через четыре года после

присоединения Крыма (Тавриды) к России, Екатерину привёз сюда её муж, Григорий Александрович Потёмкин-Таврический. От той поездки сохранилось ходячее выражение "потёмкинские деревни" – и стих Екатерины II.

Семейный портрет

На портрете представлены Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский (в православии – Пётр Фёдорович, с декабря 1761 по июнь 1762 года – император Пётр III) и София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская (Екатерина Алексеевна, с июня 1762 по 1796 год – императрица Екатерина II).

Их отношения не заладились с самого начала. Как утверждала позже Екатерина, в бытность женихом Пётр признавался ей, что больше всего ему нравится в ней возможность по-родственному поговорить по душам (они были троюродные брат и сестра). Он сообщил, что влюблен в одну из фрейлин своей тетки-императрицы (Елизаветы) и с удовольствием женился бы на ней, если б не теткина всецельная воля. После рождения сына (будущего императора Павла I) Пётр шутил (среди своих друзей и подруг), что не знает, откуда его жена берёт беременности.

Зато удачно сложились отношения Екатерины и гвардейских офицеров. С их помощью она отстранила мужа от престола, провозгласив императрицей себя; а вскоре Пётр Фёдорович при помощи тех же гвардейцев во цвете лет отправился к предкам.

Бесчеловечный злодей

Как показывает этот стих, основоположник российской драматургии был не чужд опусов на политическую злобу дня. На годы жизни Сумарокова приходится только один случай "разбоя", который мог бы заслужить столь ожесточённые выражения. Ясно, что Сумароков обращается к поверженному вожаку крестьянской войны Емельяну Пугачёву (он выдавал себя за царя Петра III; сохранившийся с тех времён портрет его писан поверх портрета "узурпировавшей власть" Екатерины II).

Опус Сумарокова интересно сопоставить с "Капитанской дочкой" Пушкина, в которой Пугачёв, хотя и предстаёт преступником, изображается вполне человечно.

Излишняя толстота в повязке галстуков

Не одному российскому императору доводилось бороться за отказ подданных от "неправильной" одежды, но только Павел I делал это с такой мелочностью, какая сквозит в процитированном указе. Ещё одна черта нового императора, которая вызывала раздражение его подданных – любовь к прусским регламентам наперекор здравому смыслу (это обыграл Александр Бенуа в картине "Парад при Павле I").

Известна реакция именитого полководца Александра Суворова на приказ солдатам носить завитые парики с косами, да ещё и пудрить их: "Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, и сам я не немец, а природный русак!". Терпения придворных гвардейцев хватило на пять лет, после чего они убили императора и передали престол его сыну, Александру I.

Век длиною в пятьдесят лет

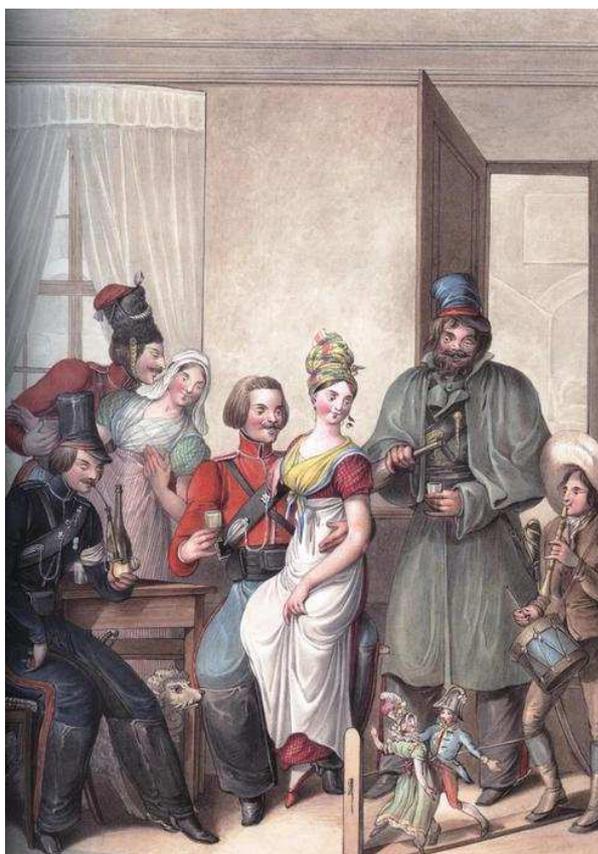
Поскольку "матушка-царица" (Екатерина II) упоминается в прошедшем времени и высказывается намерение прогнать француза домой, можно бы датировать стих 1812 годом (когда Наполеон вторгся в Россию) или 1813-м (когда только начинался европейский поход русских войск, закончившийся в Париже). На самом же деле Сергей Марин написал своё произведение в 1805 году. Это был год «битвы трех императоров» под Аустерлицем. Вопреки радужным прогнозам в заключительных строфах марша, результатом этой во-

енной кампании стало почти полное подчинение Европы Наполеону.

Судя по тому, что основные военные действия в 1805 году развернулись на территории Центральной Европы, автор стихов, вспоминая о ратных подвигах Александра Суворова и Петра Румянцева, несколько увеличивает продолжительность «славного века Екатерины». В её правление (1762–1796) оба полководца наиболее ярко проявили себя в ходе двух русско-турецких войн, которые велись на территории Османской империи. Очевидно, призывая русские войска идти по стопам «екатерининских орлов» в Европу, Марин имеет в виду участие России в Семилетней войне при Елизавете Петровне (основные сражения которой проходили на территории германских княжеств), а также, вероятно, антинаполеоновские кампании времен Павла I – Итальянский и Швейцарский походы А.В. Суворова.

Чужой орёл

Двуглавый орёл в данном случае – символ не России, а Пруссии. По условиям Тильзитского мира 1807 года она лишилась половины своих владений. Россия и Франция (маргышка – намёк на низкое происхождение Наполеона) заключили Тильзитский договор, вроде бы, на равных, но всем было ясно, что он закрепляет победу Наполеона на австро-венгерских полях. Император Франции добился присоединения России к континентальной блокаде Великобритании. Англичанам оставалось только досадовать на русского медведя, позволившего надеть на себя ошейник.

Ась? Право, глух, мусье

"Подарок детям в память о событиях 1812 года" – так называется серия картинок, изданных в 1815 году художником Иваном Тербенёвым. Они полны немудрящей язвительности по отношению к французам. Подпись к букве "А" подразумевает, что французы были храбры воевать только против мирного населения, и разбежались под ударами регулярных частей.

Некогда независимые казаки, источник всякой смуты, к началу XIX века уже были включены в систему российских вооружённых сил. Казачья кавалерия участвовала в сражениях Отечественной войны 1812 года наравне

с другими родами войск. Главное отличие казаков от солдат касалось жизни в мирное время: казаки вели собственное хозяйство – пахали землю и разводили скот. Но в исторической памяти европейцев они оставались всё теми же дикими донцами и запорожцами, которые пятитысячной дружиной отбивали штурмы Азова 200-тысячным турецким войском. В годину наполеоновских войн слово "казак" было для европейцев собирательным названием всех русских военных. Георг Опитц выпустил целый альбом рисунков "Казаки в Париже в 1814 году"; один из них приводится здесь.

Чугунка

Было время, когда из чугуна делали рельсы железных дорог, поэтому "чугункой" при Александре II в обиходе именовали железную дорогу. Стремительное развитие железных дорог – одно из ключевых явлений в истории пореформенной России. Паровозные гудки и стук вагонных колёс Пастернак противопоставляет звукам из эпохи Николая I – это барабанная дробь, сопровождающая казни и наказания, и грохот телег, развозящих государственных преступников.

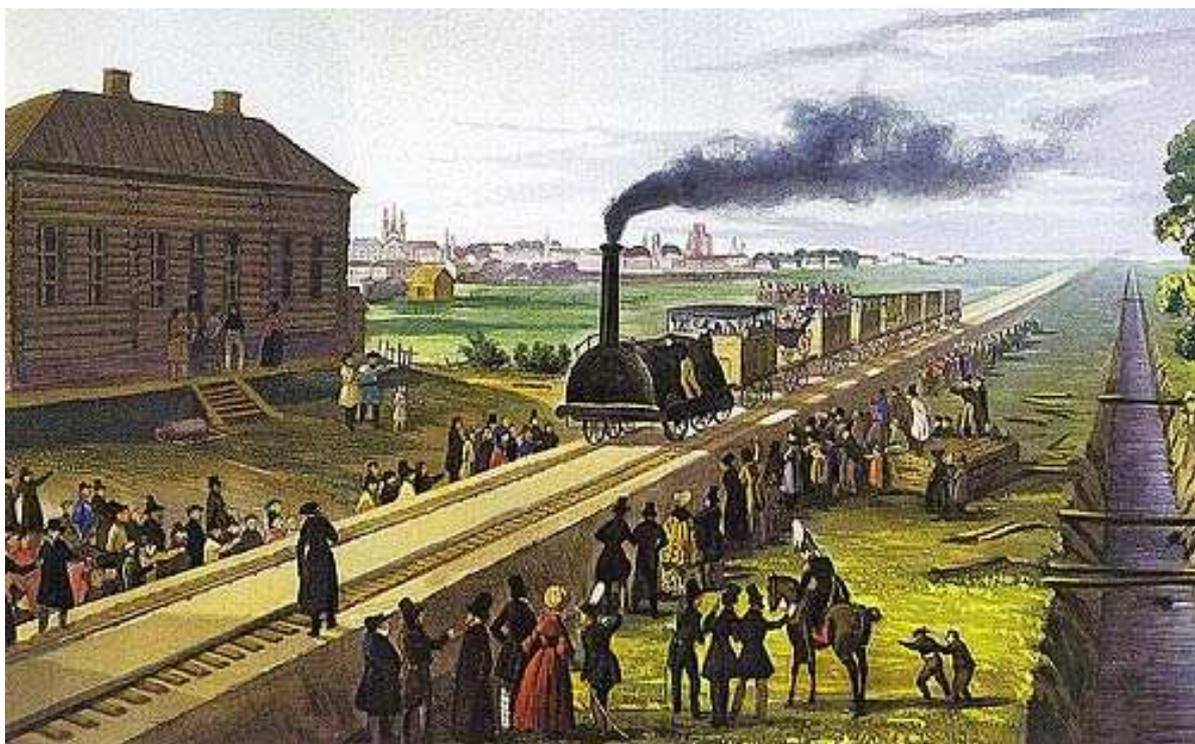
Как показывает картина Василия Перова "Сцена у железной дороги", в 1866 году железные дороги для русских были ещё в диковинку.

Из Петербурга в Царское село

Кажущееся противоречие между "пароходом" (речной транспорт) и "поездом" (железнодорожный) в описании одной поездки решается просто. Речные пароходы появились в России ещё в начале XIX в., и к ним успели привыкнуть. И паровозы в первое время называли так же.

"Горный журнал" писал о первом российском паровозе, который соорудили в 1834 году уральские умельцы Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы: "Сухопутный пароход ими, Черепановыми, устроенный, ходит ныне в обе стороны по нарочно приготовленным на длине четырёхсот сажень чугунным колёсопроводам. Пароход их был неоднократно в действии и показал на деле, что может возить более двухсот пудов тяжести со скоростью от двенадцати до пятнадцати вёрст в час... Запас горючего материала, состоящего из древесного угля, и потребной на действие воды следует за пароходом в особом фургоне, за которым далее прикреплена приличная повозка для всякой поклажи или для пассажиров в числе сорока человек".

Однако на первой в России пассажирской железной дороге Санкт-Петербург – Царское Село (открытой в 1837 году) использовались более совершенные английские паровозы. Железная дорога была построена по прямому указанию императора вопреки сопротивлению многих высоких особ, которые выдвигали самые разные "доводы" против: от угрозы истребления лесов в России до опасности развития революционных идей.

Раскаты севастопольского гула

Отставной дипломат Тютчев особенно близко к сердцу принимал внешнеполитические события. Стихотворение посвящено подписанию Лондонского протокола 1871 года, который изменил международное положение России, сложившееся по итогам Крымской войны. Главным событием Крымской войны была оборона Севастополя, в общественном сознании вставшая в один ряд с такими подвигами, как Куликовская битва и Бородинское сражение. (К 50-летию обороны, в 1905 году, был создан музей-панорама "Оборона Севастополя"; часть огромного полотна приведена ниже).

В итоге Россия была вынуждена отказаться от права держать здесь вооружённые силы ("нейтрализация Чёрного моря"). Однако в 1871 году российские дипломаты добились отмены этого унижительного условия – которое, таким образом, рухнуло по слову русского царя. Радуюсь этому, Тютчев вспомнил и про Николая I, которого поражение в Крымской войне свело в могилу, и который был похоронен – как все Романовы, начиная с Петра I – в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Отмену нейтрализации Чёрного моря Тютчев сопоставил с "внутренним освобождением" России – отменой крепостного права, чего тоже ждал с нетерпением:

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?.. (1857)

Точка Архимеда

"Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю" – говорил Архимед. Российский министр обошёлся собственными силами: использовал достигнутые им договорённости (с Пруссией) и военное поражение Франции (одного из основных гарантов статуса Чёрного моря). 19 октября 1870 года Александр Михайлович разослал по европейским государствам депешу, в которой просто сообщал, что Россия более не считает себя связанной условиями нейтрализации Чёрного моря.

Такое "легкомыслие правительства" напугало российскую публику, опасавшуюся, что Великобритания в союзе с Австро-Венгрией накажет Россию вооружённой рукой. Именно в это время Тютчев сомневается: "Но кончено ль противоборство?". Однако расчёт Горчакова оказался верен: заинтересованные страны согласились признать российские требования, что и было закреплено, по итогам конференции в Лондоне, специальной конвенцией от 1 марта 1871 г. Только теперь все вздохнули с облегчением, а поэт выразил своё торжество в "Чёрном море".

Почести людоеду

Род Муравьёвых дал России XIX века сразу несколько известных людей. Сергей Муравьёв-Апостол – один из пяти повешенных вождей декабристов. Декабрист Александр Муравьёв, отбыв наказание, руководил Нижегородской губернией и был проводником "великих реформ" Александра II. Его брат Николай Муравьёв-Карсский полу-

*Александр Муравьёв
(декабрист)*

чил приставку к фамилии за взятие турецкой крепости Карс в ходе Крымской войны. Другой Николай за заслуги в присоединении Приамурья получил фамилию "Муравьёв-Амурский". Наконец, Михаил Николаевич Муравьёв вошёл в историю с приставкой "вешатель". Официально же ему была пожалована фамилия "Муравьёв-Виленский".

Именно он решительно подавил польское восстание 1863–1864 годов. Требование польской независимости, да ещё поддержанное Великобританией и Францией, которые недавно унизили русского царя в ходе Крымской войны, вызвало возмущение многих общественных активистов.

В столице собирали подписи под приветственным адресом М.Н. Муравьеву. Военный генерал-губернатор Петербурга А.А. Суворов его подписать отказался, назвав Муравьева людоедом за массовые убийства в ходе подавления восстания. Между тем его дед 70 годами ранее с воодушевлением участвовал в подавлении восстания Костюшко, что завершилось ликвидацией независимой Польши. На это и намекает Тютчев. Впрочем, он игнорирует тот факт, что и сам Александр Аркадьевич во время предыдущего польского восстания (1830-31 годов) участвовал в штурме Варшавы и был удостоен чести доставить известие о победе государю императору.

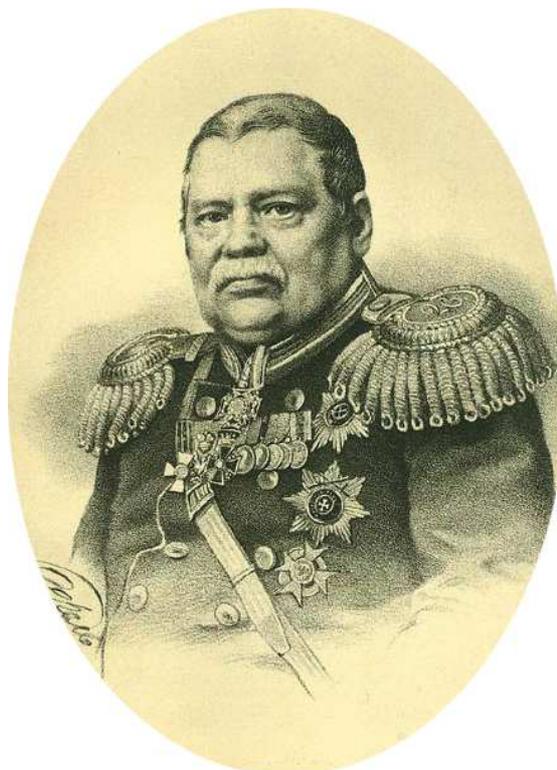
Похоже, Тютчеву совесть всё-таки не позволяла одобрить кровопролитие лишь потому, что оно усиливает Российскую империю. Поэтому он представил дело таким образом, будто Муравьев, сохраняя славян-поляков в составе славянского государства, обеспечивает этому "измученному племени" условия для развития, для возрождения.

Три Плевны

Перечисляемые названия связаны с событиями Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг., особенно впечатлившими российское общественное мнение. Таковы зимний переход русских войск через Балканы и почти пятимесячная оборона стратегически важного перевала на Шипке против превосходящих сил противника, три кровопролитных штурма турецкой крепости Плевна – неудачных по вине высшего командования, сражение за Горный Дубняк близ Плевны (отмеченное тяжкими потерями среди гвардии). Боевые действия венчал стремительный марш от Балкан к турецкой столице Константинополю (это тот самый Царьград, на который совершал набег Вещий Олег). У самых горячих славянофилов даже явились мечты о возвращении Константинополя в руки православных; мечты эти не сбылись.

Белый Генерал

Главным героем Русско-турецкой войны стал 35-летний генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Досконально знающий военное дело, умный, решительный, храбрый, открытый для солдат, он был

*Михаил Муравьев
("вешатель")*

любим подчинёнными и колот глаза начальству своей самоотверженностью и своими успехами. Публицисты прославили Скобелева как "белого генерала" (всегда на белом коне и в белой форме). Таким его рисовали на лубочных картинках; они расходились в народе огромными тиражами. Впрочем, Василий Верещагин, сопровождавший Скобелева на Русско-турецкой войне, на картине "Шипка-Шейново. Скобелев под Шипкой" изобразил генерала в тёмной форме (хотя и на белом коне).

Загадочный омоним

Граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889) – самый яркий реакционер пореформенной России. При Александре III он будет одновременно президентом Академии наук и министром внутренних дел. А первая проба Д.А. Толстого на министерскую должность состоялась в 1866 году. На посту министра народного просвещения он сменил Александра Васильевича Головнина, который установил преемственность начальной школы, гимназии и университета. Выпускники реальных и классических гимназий по реформе 1864 года имели равные шансы получить высшее образование. Но в 1871 году стараниями Дмитрия Толстого реальные гимназии были низведены до уровня реальных училищ, доступ из которых даже в технические вузы был затруднён. Своими реакционными устремлениями

Дмитрий Толстой снискал себе столь недобрую славу в столичном обществе, что был отставлен за год до смерти Александра II.

Сам Д.А. Толстой объяснял: "Спасение юношества – в изучении древних языков и в изгнании естествознания и излишних предметов как способствующих материализму и нигилизму". На пороге XXI века бороться с естествознанием уже кажется неприличным, поэтому авторы недавнего биографического словаря сформулировали тот же факт иначе: "он активно занимался реформаторством: его усилиями в программу среднего образования было включено углубленное изучение латинского и греческого языков".

Народовольцы

Софья Львовна Перовская – один из членов Исполнительного комитета партии "Народная воля", непосредственный организатор убийства Александра II 1 марта 1881 года. Андрей Иванович Желябов – её соратник и не венчанный муж. Оба они были в числе пяти "первомартовцев" (повешенных за убийство царя).

Александр Блок, хотя и описывает воображаемую встречу двух народовольцев (после действительно имевшего место побега Перовской), точно передаёт их облик в соответствии с дошедшими до нас портретами. Об одном из них высказывался Пётр Кропоткин: "Известный портрет Перовской очень похож на неё. Он хорошо передает её сознательное мужество, её открытый, здравый ум и любящую душу".

Что касается Желябова, существует по крайней мере два хрестоматийно известных портрета. Тот, что держал перед глазами Блок, ближе к началу революционной работы Желябова. В годы "охоты на царя" он уже носил длинную густую бороду, отказываясь сбривать её даже для маскировки.

Tempora mutantur

Эпиграмма судебного деятеля и публициста Александра Львовича Боровиковского посвящена малоизвестному сенатору Тизенгаузену. Но такое же превращение происходило и с влиятельными вождями консерватизма. Константин Победоносцев на заре царствования Александра II (1855–1881) начинал как корреспондент Александра

*К.П. Победоносцев
(портрет работы В. Серова)*

Герцена (печатавшего в Лондоне неподцензурные издания для России), а при Александре III (1881–1894) был одним из главных вдохновителей контрреформ. Михаил Катков в молодости яростно критиковал противников "великих реформ" Александра II, а при Александре III лично разрабатывал университетскую контрреформу. И даже Дмитрий Толстой, министр внутренних дел в самые мрачные годы правления Александра III, восемь лет прослужил в Морском министерстве в то время, когда брат Александра II великий князь Константин сделал из него оплот реформаторских сил.

Как видно, описанное Боровиковским явление было довольно массовым. Консервативный поворот в общественном сознании произошёл гораздо раньше, чем к власти пришёл реакционно настроенный Александр III, и был совершенно очевиден уже в 1870-е годы. Опус Боровиковского столичные жители переписывали друг у друга в 1877 году.

Humoristische Karte

Очевидно, эти карты составлены до и после главных сражений Франко-прусской войны 1870–1871 годов. На первой Франция с мечом в руках ещё только собирается сразиться с немецким рыцарем, на второй она уже повержена.

Самая удивительная перемена произошла с Россией. На первой карте она изображена чем-то вроде отвратительного старьёвщика; в описании поясняется, что это Knecht Ruprecht (Кнехт Рупрехт – сказочный персонаж, которым немцы пугали детей). Единственный на всей карте регион, удостоенный отдельной подписи – Крым. Очевидно, из памяти ещё не изгладились события 15-летней давности.

На второй карте Россия представлена в виде довольно симпатичного мужика, в правой руке которого – свежезаточенный меч, а в левой – лист бумаги с надписью "Восточный вопрос". Ясно, что А.М. Горчаков уже огорчил европейских политиков своей знаменитой нотой, провозглашающей отказ от Парижского договора.

Немцы, в дальнейшем неоднократно нарушавшие российский интерес, на этапе войны против Франции были заинтересованы в благожелательном нейтралитете России. Его они купили отказом от вмешательства в черноморские интересы России. Вот почему второй рисунок вполне благожелателен к России.

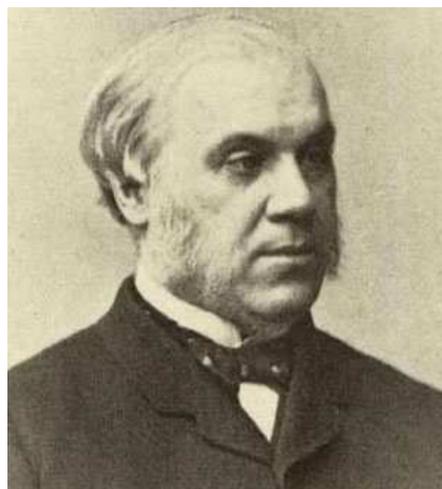
Труп великана убитого

К началу 1870-х годов уже был отстранён от дел главный разработчик судебной реформы Сергей Зарудный; сменивший реформатора Александра Головнина реакционер Дмитрий Толстой успел провести образовательную контрреформу (1871), в 1872 году умер двигатель крестьянской реформы Николай Милютин. Царь с самого начала не доверял ему и убрал с высокого поста немедленно после отмены крепостного права.

Но брат его, Дмитрий Милютин, до конца правления Александра II сохранял должность военного министра, принятую им в 1860 году. Более того, именно в 1874 году был принят устав о всеобщей воинской повинности, составивший суть военной реформы. В эти годы Дмитрий Алексеевич вёл в правительстве изнурительную борьбу против врагов "великих реформ". На исходе 1873 года, когда уже было известно, что царь одобрил его главную реформу, Д.А. Милютин записал в дневнике: "Какое поразительное и прискорбное сравнение с той обстановкой, при которой вступил я в состав высшего правительства 13 лет тому назад! Тогда всё стремилось вперёд – теперь всё тянет назад".

Сибирские инородцы

Сибирский торговый банк был создан в Екатеринбурге – в двухстах верстах от Ирбита, который называли воротами в Сибирь. На Ирбитской ярмарке до появления железной дороги дважды в год происходил большой обмен европейских товаров на азиатские. Часть этих товаров приходила транзитом из Китая (крайний слева – человек в китайской панамке, облокотившийся на цыбики с чаем) или из Средней Азии (бухарский торговец дорогими тканями). Другие (пушнина) стекались по системе ярмарок с северных окраин, от охотников из числа коренных жителей ("инородцев", как их называли в Российской империи). Сибирь же поставляла львиную долю российского серебра и золота. Их добыча начиналась с разработки "чудских копей" – горных выработок, сделанных некогда коренными народами и потом заброшенных. Горную отрасль на этом рисун-

Николай Милютин

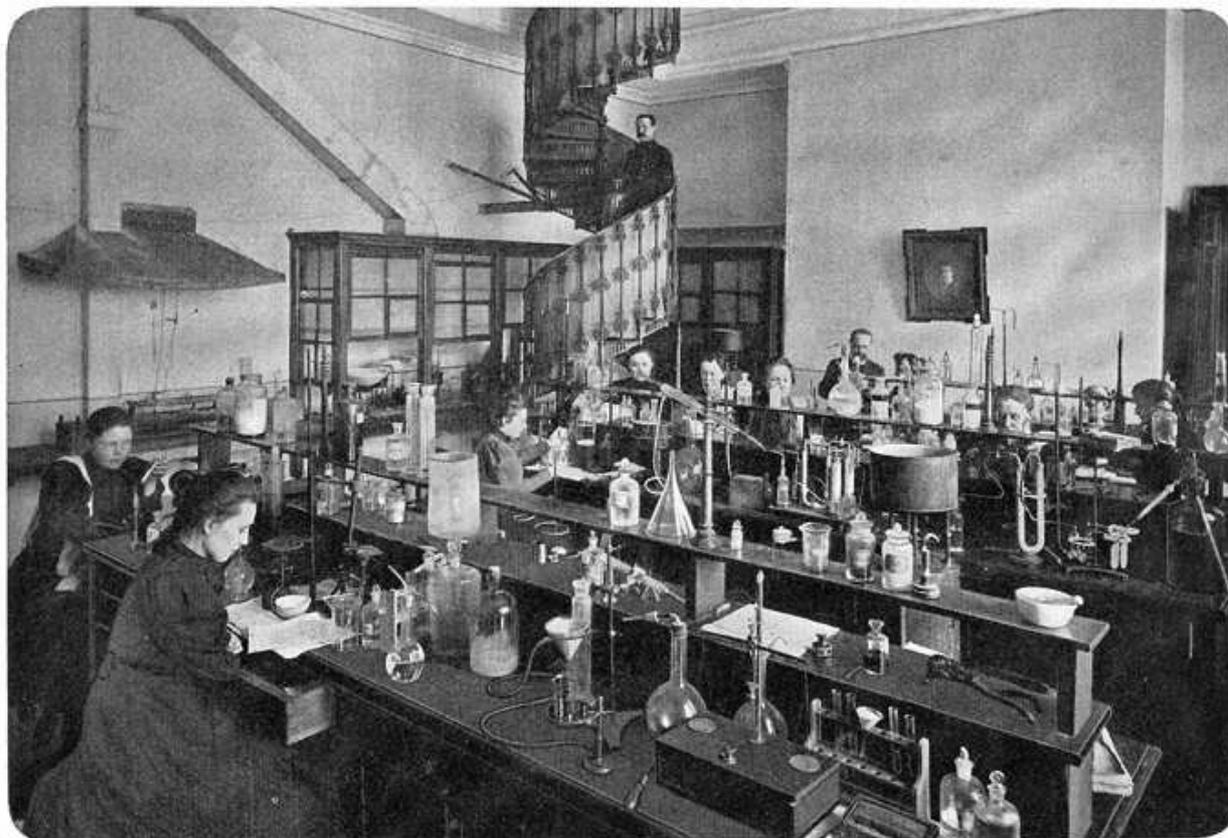

Дмитрий Милютин

ке символизирует "инородец" с заступом в одной руке и куском руды в другой. Пройдёт три десятилетия, и главными товарами "сибирского экспорта" станут хлеб и масло, производимые крестьянами Западной Сибири.

Курсистка

Даже либеральная университетская реформа 1863 года не допустила к учёбе в университетах женщин. Для них по инициативе либеральной профессуры создавались частные курсы, с трудом преодолевавшие сопротивление консервативных властей. Лёд начал таять только в начале XX века.

На старой фотографии – химический кабинет высших женских курсов в Санкт-Петербурге ("Бестужевских курсов"). Здесь вели занятия профессора Менделеев, Бутлеров, Бекетов – светила российской химии.

Запретная незнакомка

"Жена Константина" – это намёк на события 1825 года, когда после смерти Александра I престол должен был перейти к его младшему брату Николаю I, минуя среднего брата – Константина Павловича. Отказ Константина от прав на престол был ещё раньше закреплён по всей форме, но об этом мало кто знал. Явились сомнения в законности присяги Николаю, что способствовало восстанию декабристов. Существует исторический анекдот о том, что солдаты, принимавшие участие в восстании, поняли слово "конституция" как имя

жены Константина. Поэтому выражение "жена Константина" использовалось оппозиционными газетами начала XX века для обозначения конституции.

Проводы еловой шишки

Поскольку рисовать карикатуры на императора, несмотря на провозглашённую Манифестом 17 октября 1905 года свободу слова, не разрешалось, то он изображён в виде еловой шишки. Аллегория была вполне понятна современнику, во-первых, потому, что переносное значение слова "шишка" – начальник. Во-вторых, потому что в стране была памятна шишка (на лбу), полученная Николаем (тогда ещё наследником престола) во время визита в Японию при покушении на его жизнь японского полицейского.

В фигуре, венчающей нос ладьи, угадывается премьер-министр С.Ю. Витте; крайний слева пассажир корабля – символ консерватизма К.П. Победоносцев. Стоит у мачты, вероятно, столичный генерал-губернатор Д.Ф. Трепов, знаменитый приказом при борьбе с уличными демонстрациями "холостых залпов не давать и патронов не жалеть".

Революционный фрукт

Апельсинами (а также – адскими машинами) называли самодельные бомбы, которые террористы-революционеры (эсеры и анархисты) использовали при покушении на высокопоставленных лиц. В начале XX века политические убийства приобрели массовый характер. Только за 1905 год было убито и ранено более трех тысяч государственных служащих. На фотографии – остатки экипажа министра внутренних дел В.К. Плеве, взорванного социалистами-революционерами в июле 1904 года.

Крушите жизнь – и с ней меня!

Причину написания стихотворения с несомненностью указывает дата: 18 октября 1905 года – это следующий день после издания Манифеста об усовершенствовании государственного порядка. Манифест 17 октября (такое название закрепилось в истории) был подписан Николаем II под давлением "океана народной страсти", вылившегося во Всероссийскую октябрьскую стачку. В Манифесте император обещал, помимо прочего, придать будущему парламенту ("общий зал") законодательные полномочия. Но ничего не обещал насчёт равного избирательного права ("агора" – намёк на общенародное волеизъявление в Древней Греции). Люди либеральных взглядов праздновали Манифест как победу (об этом – картина Ильи Репина). Как раз в эти горячие дни оформился "Союз 17 Октября". Участники этой партии, "октябристы", выдвинули главным лозунгом "поддержку правительства, идущего по пути спасительных реформ". Этот лозунг встретил враждебное отношение как приверженцев самодержавия (черносотенцев), так и сторонников насильственного свержения монархии (революционеров).

"Ловля рыбы в мутной воде"

Россию здесь символизирует царь Николай II. В левой руке он держит оливковую ветвь. В пояснении к карте даётся язвительный комментарий по поводу Гаагской конференции 1899 года: призывая разоружаться, Россия сохраняет собственную огромную армию и не упускает случая прихватить новые земли. Эти последние и составляют главную изюминку карты.

Европа представлена в виде более или менее удачливых рыбаков: у Германии – только одна маленькая рыбка Киао-Чао, тогда